

УДК 81'373:423:[811.581+811.161.1]

ПОЛИСЕМИЯ И ОМОНИМИЯ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ван Хайянь,
*преподаватель Северо-Западного
педагогического университета,
г. Ланьчжоу, КНР*

Поступила в редакцию 26.04.17.

В статье рассматриваются полисемантические (многозначные) лексические единицы и омонимы в китайском и русском языках, характеризуются типы омонимов, указываются причины их возникновения, выясняются типологические и специфические черты этих разрядов слов.

Ключевые слова: русский язык, китайский язык, омонимы, типы омонимов, полисемия, метафора, прямое и переносное значения.

The article deals with multisemantic (multi-valued) lexical units and homonyms in Chinese and Russian languages, characterizes the types of homonyms, indicates the causes of their origin and explains the typological and specific features of these categories of words.

Keywords: Russian, Chinese, homonyms, types of homonyms, polysemy, metaphor, direct and figurative meanings.

Слово находится в процессе постоянных изменений, касающихся как формы, так содержания. Появляются новые значения, изменяются значения уже существующих слов (их объем расширяется или сужается), уходят в небытие неактуальные для современных реалий значения. Тем не менее, лексические значения любого слова, как элементы общезыковой системы, обладают достаточной самостоятельностью, имеют присущие только им специфические свойства. Это касается прежде всего прямых номинативных значений, непосредственно указывающих на предметы, явления, свойства, действия, какие-либо понятия. В процессе исторического развития языка прямые значения подвергаются различным внутриязыковым и внеязыковым (экстралингвистическим) влияниям, в результате чего наблюдается усложнение их смысла, возникновение переносных (производных) значений, связанных с прямыми прежде всего на основе сходства зрительно-акустических ассоциаций. Переносные значения, являющиеся контекстуально зависимыми, вместе с прямыми значениями образуют смысловые структуры слов. Способность слова иметь не одно, а несколько значений, называется полисемией (многозначностью). Полисемия широко представлена во всех языках мира и считается семантической универсалией.

К числу наиболее распространенных способов развития полисемии относятся метафоры, предполагающие сходство внешних или

UDC 81'373:423:[811.581+811.161.1]

POLYSEMY AND HOMONYMY IN THE CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES

Van Khayan,
*Teacher of North-Western
pedagogical university
Hangzhou, KPR*

Received on 26.04.17.

внутренних свойств, признаков, предметов, процессов и др. В метафорах отражается национально-культурная и ментальная специфика носителей языка, их мировоззрение и миропонимание. Поэтому в метафорах содержится важная историко-культурная информация, связанная с особенностями жизни того или иного народа, фактами исторических событий. Чаще всего метафорические значения образуются по устойчивым семантическим моделям типа «человек → животное» (и наоборот), «человек → артефакты» (и наоборот), «предметный мир → растительный мир» (и наоборот) и др.

Как в русском, так и китайском языке разные значения одного слова объединяются на основе сходства их денотативной соотнесенности и коннотативной (эмоционально-экспрессивной) насыщенности. В качестве примера укажем на многозначные глаголы, все значения которых связаны между собой по смыслу: 开门 kāimén 'открывать (дверь)'; 开商店 kāishāngdiàn 'открывать (магазин)'; 开枪 kāiqiāng 'начинать стрельбу'; 开矿 kāikuàng 'добывать, разрабатывать полезные ископаемые'; 开学 kāixué 'начинать занятия'. Немало многозначных слов в китайском языке развили вторичные значения на основе сходства предметов объективной реальности. Ср.: 篮子 lánzi 'корзина', 'баскетбольная корзина'.

В русском и китайском языках довольно распространенными являются зоонимические номинации. Названия животных в этом случае

служат для обозначения человека, которому приписываются те или иные свойства животного. Это связано с тем, что сопоставление человека с представителем животного мира, то есть с другим одушевленным существом, кажется носителю языка естественным и логичным [1, с. 70]. И человеку легко выбрать из числа названий домашних животных, которые покорно и преданно служили ему тысячелетия, самые различные характеристики. Метафоры, образованные на основе названий животных (зооморфизмы), выполняют роль одного из самых эффективных экспрессивных средств и помогают образно, ярко, эмоционально охарактеризовать человека, выразить свое отношение к нему. Зооморфизмы отражают национальную культуру и выработанные в ней стереотипы образных представлений. Поэтому у разных языков такие образные представления полностью не совпадают. Так, слово *ласточка* в русском языке употребляется при ласковом обращении к женщине. В китайском языке зооморфизм *ласточка* 燕子 – это человек, который действует первым, счастливая, успешная в семье женщина. Существительное *сорока* в русском языке обозначает болтливую человека, сплетника. Китайское *сорока* 喜鵲 – это удачливый человек, который приносит хорошие новости. У русского субстантива *коза* отмечается вторичное метафорическое значение 'резкая, бойкая девушка'. В китайском языке *коза* 山羊 характеризует мягкого, ласкового человека и может применяться как к мужчине, так и женщине.

Необычайно широк круг переносных значений в словах со значением определенного цвета, которые являются своеобразными трансляторами культурной информации, культурной традиции. В китайском языке система цветообозначений отражает национальные особенности быта. При этом каждое представление о цвете, являющееся «эталоном», соотносится с представлением об определенном предмете, который хорошо известен носителям языка: вишневый цвет – цвет вишни, красный цвет – цвет крови. В названиях цветов используются цвета растений, минералов, веществ, продуктов и др. (*серебристый цвет луны, цвет сливы, цвет рыбьего желудка, цвет утиного яйца, цвет куриной крови, цвет оперения утёнка* («гусь» + «желтый» + «цвет»), *цвет головы селезня*). В китайской языковой картине наиболее распространенным считается цвет мандарина, с которым ассоциируется несколько разных цветов. К примеру, зеленый цвет кожуры неспелого мандарина, красный цвет, оранжевый, цвета спелого мандарина и др.

Многозначность как свойство какой-либо лексической единицы следует отличать от

омонимии. Явление омонимии давно привлекает внимание лексикографов и исследователей лексики. Различными вопросами омонимии занимались Н. И. Греч, Я. К. Грот, Л. А. Булаховский, С. О. Карцевский, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, О. С. Ахманова, Н. М. Шансий, Н. П. Колесников, Ю. С. Маслов, М. И. Фомина, И. С. Тышлер, А. Я. Шайкевич и другие исследователи. Различные вопросы омонимии в современном китайском языке рассматриваются в учебном пособии А. А. Хаматовой «Омонимия в современном китайском языке» [2]. Такое пристальное внимание к проблемам омонимии связано с тем, что, это явление свойственно почти всем уровням языка и отражает существующие в нем системные отношения [3, с. 174]. В. В. Виноградов отмечает, что проблеме омонимии «придается очень большое значение в самых разнообразных лингвистических концепциях и в самых различных областях лингвистического исследования» [4, с. 3].

Однако несмотря на довольно длительную историю изучения этого сложного семасиологического явления до настоящего времени многие вопросы полностью не решены; нет ясного определения явления омонимии, отсутствует удовлетворительная классификация омонимов, неисследованными остаются структурные и количественные характеристики омонимичных групп [5, с. 3; 6, с. 163]. Нерешенным остается важный и существенный вопрос о размежевании многозначных слов и омонимов. Поэтому разные значения слова или лексико-семантические варианты (в дальнейшем – ЛСВ) в некоторых случаях трактуются как омонимы, и наоборот, разные слова, совпавшие по своему внешнему облику, квалифицируются как ЛСВ слова. Такое различие присуще многим лексикографическим изданиям. Поэтому исследование омонимии является актуальным (особенно если к анализу привлекаются факты нескольких языков) и требует всестороннего и скрупулезного подхода к анализу языковых актов.

В современном языкознании общепризнанным считается мнение о том, что омонимия относится к числу семантических универсалий. Она свойственна всем языкам и в каждом из них в той или иной степени представлена различными ее структурно-семантическими типами. В китайском языке, который считается одним из самых омонимичных языков мира, количество омонимов составляет от 10 до 16 % лексического состава (они, как правило, представлены однослоговыми и двуслоговыми словами). Это связано, прежде всего, со слоговым типом китайского языка. В нем (в отличие от русского языка) каждое слово состоит не из от-

дельных букв, а из слогов, причем каждый слог тоже является словом. Слоговая морфема является минимальной значимой единицей (далее смысловое деление не осуществляется), элементарной просодической смысловой и морфологической единицей. Ограниченное число слогов приводит к их высокой повторяемости, что и является важнейшей причиной большого числа омонимов. Причем омонимами (同音词 *tóngyīncí*) считаются те слова, которые имеют одинаковое звучание, но разное значение. При этом одинаковое звучание слова (слога) предполагает один и тот же музыкальный (этимологический) тон. Разные тоны выступают смыслоразличительными признаками и служат основанием для выделения разных типов омонимов.

В китайском языке наиболее распространены являются односложные омонимы, свойственные, как правило, разговорному стилю: 礼 'ритуал' и 理 'справедливость, правота'; 画 'картина' и 'слово, речь'; 坐 'сидеть' и 做 'делать'; 省 'провинция' и 省 'хранить'. Двухсложных омонимов значительно меньше, и используются они преимущественно в лексике письменно книжных стилей, а также в терминологической лексике: 会话 'диалог' и 绘画 'рисование, живопись'; 树木 'дерево' и 数目 'число'; 司法 'юстиция' и 私法 'частное право'; 传票 'судебная повестка' и 船票 'билет на пароход.

Омонимы появляются в языке в результате собственно языковых и экстралингвистических причин. Одна из собственно языковых причин – это фонетические изменения в словах в результате их исторического развития. Результатом таких изменений является фонетическая конвергенция – совпадение слов, прежде различавшихся по звучанию. В китайском языке, например, изменения произошли на уровне системы финалей или инициалей, на уровне изменения или упрощения тонов, в результате чего за одной звуковой оболочкой закрепилось несколько омонимов: 代 *dài* 'эпоха' и 貸 *dài* 'занимать' (вначале слова имели разные инициалы); 天 *tiān* 'небо' и 添 *tiān* 'увеличить' (ранее в словах наблюдались разные конечные согласные); 后 *hòu* 'последний' и 候 *hòu* 'ждать' (первоначально слова были разного тона). В русском языке к числу таких примеров можно отнести слова *лук*¹ 'растение' (из *лоукъ*) и *лук*² 'оружие' (из *л къ*); *жать*¹ 'сжимать, сдавливать' (из *жьнти*) и *жать*² 'убирать хлебные злаки' (из *жьнти*).

Омонимы возникают также вследствие распада полисемии, утраты смысловой связи между отдельными значениями многозначного слова: 月 *yuè* 'луна' и 月 *yuè* 'месяц'; 好 'хороший' и 好 'очень'; 副 'пара, комплект' и 副 'помощник'; 注 'вливать' и 注 'примечание, ком-

ментарий'; 刻 'вырезать, гравировать' и 刻 'четверть часа' (в последнем случае выявляется предметно-логическая связь между резьбой по металлу и водяным часами, которые в давние времена выглядели как медный сосуд). В русском языке такой процесс наблюдается у омонимов *глава* 'голова' и *глава* 'раздел книги'; *брань* 'ругань' и *брань* 'война'; *лавка* 'широкая доска для сиденья' и *лавка* 'небольшой магазин'.

Один из источников появления омонимов – являются иноязычные слова. В таком случае в написании и звучании совпадают китайские и заимствованные слова. В русском языке данный источник выступает едва ли не главным в процессе образования омонимов: *бор*¹ 'сосновый лес' (общеславянское слово), *бор*² 'химический элемент' (лат. *borax*), *соль*¹ 'кристаллическое вещество' (общеславянское слово), *соль*² 'пятый звук музыкальной гаммы' (итал. *sol*). В китайском языке такие случаи единичны: 米 *mǐ* 'рис' и 米 *mǐ* 'метр'.

В различных классификациях омонимов выделяются разные их типы. Китайские исследователи выделяют три типа омонимов.

1. Лексические омонимы – слова, совпадающие по звучанию (включая инициаль, финаль и тон) и написанию. В этом случае одним и тем же иероглифом записываются одинаково звучащие слова: 词 *cí* 'слово, речь' и 词 *cí* 'древний поэтический жанр'; 饺子 *jiǎozi* 'пельмени' и 交子 *jiāo zi* 'наступление полночи'; 冰 *bīng* 'лед' и 兵 *bīng* 'солдат'; 花 *huā* 'цветок' и 花 *huā* 'тратить'; 吨 *dūn* 'тонна' и 墩 *dūn* 'насыпь'; 里子 *lǐ zi* 'подкладка' и 李子 *lǐ zi* 'слива'; 例子 *lì zi* 'пример' и 栗子 *lì zi* 'каштан', 点 *diǎn* 'капля, пятно, точка' и 'час, время', 冰 *bīng* 'лед' и 兵 *bīng* 'солдат'; 吨 *dūn* 'тонна' и 蹲 *dūn* 'бугор'. В качестве примеров лексических омонимов русского языка можно привести следующие существительные: *предлог* 'повод к чему-либо' и *предлог*² 'служебное слово'; *клетка* 'помещение для птиц и животных' и *клетка* 'простейшая единица строения живого организма'; *байка* 'мягкая ворсистая хлопчатобумажная ткань' и *байка* 'короткая сказка, невероятная история'; *вин*¹ 'стержень с нарезкой' и *винт* 'род карточной игры'.

2. Фонетические омонимы, или омофоны, – слова, совпадающие по звучанию, но не совпадающие по написанию. В китайском языке наиболее распространен именно этот тип омонимии: 班 *bān* 'группа' и 斑 *bān* 'пятно, пятнистый'; 下场 *xià chǎng* 'финал; заключение (слово)' и 下场 *xià chǎng* 'сойти со сцены'; 八 *bā* 'восемь' и 扒 *bā* 'выкапывать', 爆 *bào* 'взрываться' и 报 *bào* 'газета'. В русском языке такие омонимы являются принадлежностью устной речи (*грусть* и *груздь*, *лук* и *луг*, *пруд* и *прут*, *могли* и *могли*, *влез* и *в лес*).

3. Графические омонимы, или омографы, – слова, которые одинаково пишутся, но различаются значением и звучанием: 还 hai (произносится как 还 hai) ‘все еще’ и 还 huan ‘возвращать’; 重 zhong ‘тяжелый’ и 重 chong ‘вновь’; 长 chang ‘длинный’ и 长 zhang ‘расти’; 得 de ‘получить’ и 得 dei ‘необходимо, требуется’; 倒 dao ‘обвалиться, обрушиться, рухнуть’ и 倒 dao ‘наоборот, вверх ногами’; 创 chuàng ‘добиваться, достигать’ и 创 ‘chuāng ‘рана’. В русском языке в качестве омографов могут выступать слова с ударением на первом или на другом слоге (мука и мука, хлопок и хлопóк, замо́к и замо́к, стрéлки и стрелки́, кру́жки и кружки́).

4. В китайском языке выделяются также конверсионные омонимы, которые в зависимости от контекста толкуются как разные части речи. Приведем примеры таких омонимов: 赏 shǎng ‘награждать’ и 赏 shǎng ‘награда’; 盖 gài ‘закрывать’ и 盖 gài ‘крышка’; 稳 wěn ‘крепкий’ и 稳 wěn ‘укрепить’; 巧 qiǎo ‘сноровка’ и 巧 qiǎo ‘ловкий’. В русском языке конверсия представлена адвербализацией (переход в разряд наречий других частей речи), адъективацией (переход в разряд прилагательных других частей речи), прономинализацией (переход в разряд местоимений имен существительных, прилагательных, числительных и других слов), субстантивацией (переход в разряд существительных других частей речи).

Явление омонимии получило отражение в языковой картине носителей китайского языка. Так, созвучные существительные *расставание* (离 li) и *груша* (梨 li) имеют взаимосвязанные причинно-следственные отношения: согласно суеверию, поедание одной груши несколькими людьми обязательно приводит

к их разлуке (поэтому на различных праздничных мероприятиях гости всегда отказываются есть груши). Существительное *часы* (钟 zhong) со значением тех часов, которые нельзя носить на себе, является омонимом слова *смерть* (终 zhong) (по этой причине такие часы неприято дарить). Устойчивые ассоциации наблюдаются у слов *зонтик* (伞 san) и *покинуть, разойтись* (散 san). В сознании носителей китайского языка числа от 1 до 9, кроме своего номинативного значения, образуют омонимы: числительное *восемь* (八 ba) созвучно со словом *разбогатеть* (发 fa), *девять* (九 jiu) выступает в качестве омонима к слову *долго* (久 jiu).

Таким образом, полисемия (способность слова иметь несколько значений) и омонимия (звуковое совпадение различных слов, не связанных между собой по смыслу) – широко распространенные явления в русском и китайском языках. Возникновение многозначных слов и омонимов обусловлено природой человеческого мышления, способного показывать окружающий мир в его различных взаимосвязях. В китайском языке слова-омонимы наблюдаются чаще всего в односложных словах, что обусловлено не только фонетической организацией слова, но и морфологическими особенностями китайского языка в целом (прежде всего спецификой слогаделения). Несмотря на некоторые типологические черты многозначных слов и омонимов русского и китайского языка, в каждом из языков выявляется их специфика, связанная с частотой использования, количественным составом тех или иных структурных типов, историей их образования, употребительностью в том или ином стиле речи и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Троянова, Т. Антропоцентрическая метафора в русском и эстонском языках (на материале имен существительных) / Т. Троянова. – Тарту : Тартус. ун-т, 2003. – 166 с.
2. Хаматова, А. А. Омонимия в современном китайском языке : учеб. пособие / А. А. Хаматова. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2006. – 120 с.
3. Красникова, С. В. К вопросу о типах омонимии / С. В. Красникова, В. В. Лаврентьева // Некоторые проблемы германской филологии. – Пятигорск, 2000. – С. 174–179.
4. Виноградов, В. В. Об омонимии и смежных явлениях / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1960. – № 5. – С. 3–17.
5. Малаховский, Л. В. Теория лексической и грамматической омонимии: (на материале англ. яз.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. В. Малаховский ; Ленингр. отд-ние Ин-та языкознания. – Л., 1989. – 24 с.
6. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 173 с.

REFERENCES

1. Troyanova, T. Antropotsentricheskaya metafora v ruskom i estonskom yazykakh (na materiale imyon sushchestvitelnykh) / T. Troyanova. – Tartu : Tartus. un-t, 2003. – 166 s.
2. Khamatova, A. A. Omonimiya v sovremennom kitayskom yazyke : ucheb. posobiye / A. A. Khamatova. – M. : AST: Vostok-Zapad, 2006. – 120
3. Krasnikova, S. V. K voprosu o tipakh omonimii / S. V. Krasnikova, V. V. Lavrentyeva // Nekotoryye problemy germanskoy filologii. – Pyatigorsk, 2000. – S. 174-179.
4. Vinogradov, V. V. Ob omonimii i smezhnykh yavleniyakh / V. V. Vinogradov // Voprosy yazykoznanija. – 1960. – № 5. – S. 3–17.
5. Malakhovskiy, L. V. Teoriya leksicheskoy i grammaticheskoy omonimii: (na materiale angl. yaz.) : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / L. V. Malakhovskiy ; Leningr. otd-niye In-ta yazykoznanija. – L., 1989. – 24 s.
6. Smirnitckiy, A. I. Leksikologiya angliyskogo yazyka / A. I. Smirnitckiy. – M. : Izdatelstvo literatury na inostrannykh yazykakh, 1956. – 173 s.